

Сансет Вью" была прекрасно названной улицей. В западной части города это был тупик, идущий на запад, четыре дома с каждой стороны дороги и один в конце. Дом напротив обветшал после того, как проживающая в нем пожилая пара отправилась на длительный уход, поэтому семья продала его застройщику, чтобы профинансировать уход за парой.

Застройщик построил два прекрасных дома на одну семью, зеркально отражающих друг друга, с задними садами, выходящими на заходящее солнце, и чрезвычайно уединенными. Оба задних двора были огорожены, и каждый из домов имел очень ограниченный вид на задний двор другого. В дом въехали две молодые пары, обеим было около двадцати лет. Эти пары быстро стали лучшими друзьями вчетвером и даже поставили калитку в общем заборе, чтобы можно было переходить из дома в дом в полном уединении.

Одна пара, Эвелин и ее муж Адам, быстро стали известны в районе как "Адам и Ева", а Жозефина и ее муж Джозеф вскоре стали известны как Джо-Джо. Ни одна из жен не работала, их мужья были успешными коммерческими юристами в городе и работали в тех же офисах.

Утренний кофе для обоих супругов наступал чаще всего по утрам. Они обе были высокими, около 5 футов 9 дюймов, Джо с короткими черными вьющимися волосами, Ева с короткими светлыми вьющимися волосами. Бюст у Евы был поменьше, но все же приличного размера В по сравнению с С у Джо, но ниже бюста они были почти как близнецы - плоские животы, тонкая талия, приятные бедра и отличные длинные ноги. Адам и Джо были похожи друг на друга: темные волосы, широкие плечи и рост 6 футов 2 дюйма. На самом деле был только один способ полностью различить эти две пары. Джо-Джо были красивыми, почти блестящими, черными как эбеновое дерево. Ева была фарфорово-белой, а Адам был лишь немного темнее Евы. Он мог хотя бы немного побыть на солнце, в то время как Эвелин сгорала в пасмурный день.

Однажды утром в понедельник в феврале Джо прошла через ворота и зашла к Еве, окликнув ее. Ева спустилась вниз, завязывая пояс красивого кружевного пеньюара персикового цвета, только что приняв длинную ванну и намазав кожу кремом. "Извини, я с утра не успела сделать все дела, даже не успела поставить кофе. Просто захотелось понежиться в ванне, вот и все".

"Нет проблем, я не думаю, что кто-то из нас торопится. Мне нравится халат".

"Подарок Адама на День святого Валентина, он получил за него особое внимание, уверяю тебя".

"Так это объясняет долгое позднее утро, и почему Адам позвонил Джо, чтобы сказать, что Джо должен ехать на работу на своей машине сегодня утром, так как Адам опаздывает".

Джо подошел к Еве, чтобы осмотреть пеньюар, и погладил кружево. "Очень мягкое для кружева".

Ева расстегнула халат и исполнила пируэт для Джо. "Ух ты, девочка, - воскликнул Джо, - вот это тело у тебя под халатом".

Под халатом Ева была полностью обнажена. "Ты видел меня голой раньше, не так ли?"

"Однажды видел тебя в бикини, когда было так пасмурно, что ты никак не могла загореть, но нет, я никогда не видел тебя голой".

Ева сбросила халат на пол, приняла позу с вытянутыми руками, ладонями вверх, и пропела "Та Да".....

Джо поднял халат и положил его на стул. "Ева, ты прекрасна", - без притворства сказала она, внимательно разглядывая Еву. "Я вижу, тебе нравится безволосый вид".

"И да, и нет. Мне приходится часто их брить, поэтому я подумываю о лазерной бразильской процедуре, но это может оказаться дороговато. Для этого придется уделить Адаму несколько особых минут".

"Ну, я должна признать, - сказала Джо, - что, по-моему, ты прекрасно выглядишь обнаженной. Жаль, что твоя кожа так легко горит, и ты не можешь бегать по саду голышом".

"Я не могу бегать по саду голой, что подумают соседи?"

"Соседей могут увидеть только двое. Джо будет очень рад увидеть тебя голой, и если ты это сделаешь, я присоединюсь к тебе".

Джо очень, очень близко подошел к Еве во время этого обмена мнениями, и вдруг потянулся к Еве и обнял ее, притягивая к себе. Ева не сопротивлялась, и вот обе девушки оказались с носами на расстоянии дюйма друг от друга, а их дыхание участилось. Не говоря ни слова, они наклонились вперед и поцеловались. Трикотажное платье Джо терлось о голую грудь Евы, а когда Ева прижалась к Джо, руки Джо скользнули вниз по спине Евы и легли на ее попу, прижимая их животы друг к другу. И это тоже был не быстрый поцелуй. Когда им нужен был воздух, они не разрывали поцелуй, но осторожно вдыхали через нос, чтобы сохранить контакт. Это было похоже на то, что разрыв поцелуя может вызвать смущение или извинения. Но в конце концов им пришлось прерваться.

Джо откинулся назад, но не разжал объятий. "Хмм, ммм, это было хорошо".

Ева выглядела смущенной и опустила глаза. "Джо, я должна признаться, что у меня уже давно было желание поцеловать тебя, просто не хватало смелости. Я влюбился в тебя почти с тех пор, как мы познакомились, правда, влюбился. Я не могла набраться смелости, но у меня столько раз были фантазии о том, чтобы быть обнаженной с тобой, быть твоей любовницей. Это мой любимый сценарий, когда мы с кроликом собираемся вместе".

"Понятно", - сказал Джо, отпустив Еву и отступив назад. "Поставь кофе, пожалуйста".

Ева повернулась и занялась тем, что поставила кофе, шумно перемолола зерна в верхней части своей кофеварки и запустила ее. Она обернулась, чтобы извиниться перед Джо, и остановилась. Джо стянула с себя трикотажное платье, сняла бюстгалтер и как раз подбирала с пола сексуальные белые стринги. Теперь они обе были обнажены.

"Как видишь, ты не должна передо мной извиняться. Я был влюблен в тебя так же давно, как, похоже, ты была влюблена в меня. И я, и мой кролик постоянно думаем о тебе".

На это они оба рассмеялись. Они обнимались и целовались, пока не услышали последний астматический вздох кофейника. "Боже, - сказала Ева, - этот звук, когда он заканчивается, заставляет меня думать об Адаме, о том, как он будет звучать, когда ему будет около 80, кончая, когда я позволю ему немного особого внимания!" Джо чуть не подавился от смеха.

"Знаешь, - сказала Джо, - мы должны делать кофе голышом каждый раз, когда мы остаемся вдвоем. С этой маленькой калиткой сзади мы можем проскальзывать вперед и назад незаметно. Очевидно, мы оба нравимся друг другу".

Ева внимательно смотрела на Джо. "Я не знала, что чернокожие люди загорают, - сказала она, - но я вижу линии твоего бикини. Это меня очень удивляет".

"О да, - сказала Джо, - моей маме, которая живет во Флориде, пришлось лечиться от рака кожи, вызванного солнцем, и теперь она постоянно пользуется солнцезащитным кремом. Черный цвет кожи помогает, но это не броня".

Ева поставила свою кружку и пристально смотрела в пол. "Что у тебя на уме?" - спросил Джо.

Ева глубоко вдохнула. "Могу я отнести тебя в постель?" - спросила она.

Ничего не было сказано. Джо не ответила. Она просто встала, взяла Еву за руку и потянула ее в сторону лестницы. Их дома были зеркальным отражением, и она точно знала, где находится спальня хозяев.

"Я хочу уделить тебе немного особого внимания", - сказала Ева, ложась сверху на Джо. Она приподнялась вперед и выпятила свои груди перед лицом Джо. Джо лизнула их и попыталась схватить зубами. Джо держала груди Евы по бокам от ее лица и покачивала ими. Еве нравилось ощущать лицо Джо между грудей, зубы Джо, кусающие ее, язык Джо, облизывающий ее. Через несколько минут Джо перевернула их так, что она оказалась сверху. Очень медленно, очень чувственно, она начала двигаться вниз по телу Евы. Нигде не было границ. Ее язык прощупывал подмышки Евы, облизывал ее уши. Она делала маленькие поцелуи-бабочки по всей шее Евы, и, в конце концов, нашла сосок. Она прикусила его, крепко, но не слишком больно, и услышала, как Ева вздохнула. Она медленно перешла к другой груди, а первый сосок взяла между пальцами и большим пальцем и сжала его. Ева застонала и повернула голову из стороны в сторону. Джо отпустила сосок и начала целовать живот Евы, облизывая ее пупок, а затем проводя языком по животу любимой. В конце концов она нашла безволосый mons veneris Евы, а у его основания - ее женское достоинство. Джо раздвинула внешние губы и начала

лизать и сосать внутренние половые губы Евы. Стоны становились все громче, головка перекатывалась все отчетливее. Джо использовала большие пальцы, чтобы открыть клиторальный капюшон Евы и погладить ее клитор, продолжая покусывать и посасывать половые губы.

И тут это случилось. Бедр Евы взметнулись в воздух, оторвавшись от кровати, и Джо почти потеряла контакт своего рта с телом Евы. Когда они снова оказались на кровати, Джо просунула язык во влагалище Евы так далеко, как только могла. Затем, вынув язык, она ввела два пальца ладонью вверх и стала искать точку возбуждения Евы. Найдя ее шершавую поверхность, она потеряла ее и снова завела Еву.

В конце концов, они оба сошли с орбиты и успокоились. Ева издала нервный смешок: "Мне даже не нужно вставлять в тебя батарейки, правда? Ты первая девушка, с которой я когда-либо был".

Джо забрался обратно на кровать, пока они не оказались лицом к лицу, и поцеловал Еву. Она улыбку Еве и сказала: "Ты не представляешь, как давно я хотела сделать это с тобой".

"Надеюсь, теперь, когда ты сделала это один раз, ты подумаешь о том, чтобы сделать это снова? Никто никогда не заставлял меня так кончать, даже Adam....".

"О да", - сказала Джо, - "и не стесняйся попробовать это на мне в любое время".

"В любое время? А если я сделаю это перед нашими мужьями?".

Они оба захихикали при этой мысли. Наступило неловкое молчание. Джо приподнялась на одном локте и посмотрела на Еву. "Джо однажды сказал мне - и он не шутил, - что если ты когда-нибудь к нему подойдешь, то он пойдет на это".

"Понятно, - очень тихо сказала Ева, - муж моей лучшей подруги хочет меня трахнуть?"

"По правде говоря, если бы Адам кончил на меня, я бы тоже согласилась".

"Наши лучшие друзья хотят поменяться женами?"

<http://erolate.com/book/2222/59480>